

Доктор Гэри Йейтс, Книга 12, сеанс 18, Иона 1–4

© 2024 Гэри Йейтс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Гэри Йейтс в своей серии лекций по Книге 12. Это лекция 18, Книга Ионы 1-4.

Наше последнее видео, посвященное обсуждению книги Ионы, изложило структуру книги и основные темы книги Ионы. Помните, мы рассматриваем книгу, имеющую панельную структуру: главы 1 и 2 отражают то, что есть в главах 3 и 4, а затем главы 1, 3, 2 и 4 отражают друг друга.

В главах 1 и 3 мы видим истории о том, как Иона общался с группой язычников, а затем во 2 и 4 главах Иона общается с Богом и молится Богу, сначала празднуя свое собственное избавление, а затем жалуясь Богу на избавление ниневитян. Я хочу, чтобы мы сейчас начали работать над книгой и отдельными главами. Начиная с главы 1, мы увидим, как Иона общается с моряками на корабле, когда он бежит от присутствия Бога.

Первое, что я хочу прокомментировать, это то, что, когда мы смотрим главы 1:1-3, где Бог говорит: встаньте и пойдите в Ниневию, тот великий город, и воззовите против него. Это серьезно, когда Иона отказывается делать то, к чему призвал его Бог. В повествованиях о пророческих призывах в других местах Ветхого Завета, будь то у Моисея или Исайи, Иеремии или Иезекииля, они часто протестуют против призвания, которое Бог дал им.

Есть какое-то утверждение о личной недостойности. Исаия говорит: горе мне, я погиб, я нечист, я недостойн говорить. Иеремия говорит: я всего лишь ребенок, я не умею говорить, Боже.

Господь говорит: не беспокойтесь об этом. Я вложу свои слова тебе в рот. Моисей будет неоднократно заявлять, что он не красноречивый оратор. На самом деле, когда Бог призывает вас, ответ недостойности — это правильный ответ, потому что именно Бог сделает их способными.

Если бы пророк ответил: «Боже, Ты сделал отличный выбор, я не могу придумать никого лучше, кто мог бы выполнить эту работу», это был бы неправильный ответ. Но отказаться делать то, что Бог повелел ему сделать, особенно после того, как между Богом и Ионой уже существуют такие отношения, когда он был пророком Израиля, это серьезная вещь. И построение Иона, говорит Бог, встанет и поднимется в Ниневию.

Далее повторяется , и сказано, что Иона встал, но встал, чтобы бежать. В 3-й книге Царств, 17-й главе, стихах 8 и 10, Бог повелевает Илии встать, и поэтому он встает и восходит. Вот что должен делать пророк.

Итак, непослушание Ионы в конечном итоге приведет к этому взаимодействию с языческими моряками на корабле, когда он пытается убежать от присутствия Бога. И в этом взаимодействии мы увидим, что, я думаю, со стороны Ионы есть идея, что он каким-то образом превосходит язычников, с которыми он общается, будь то моряки в первой главе или ниневитяне в третьей главе. Но ирония книги и сатира книги в том, что язычники, будь то моряки или ниневитяне, гораздо более духовно настроены, чем пророк.

Во многих отношениях они гораздо более открыты и отзывчивы к Богу и тому, что Он делает, чем пророк. Мы видим это в первой главе. Иона — православный израильтянин, и он богословски исповедует это в девятом стихе, где разговаривает с моряками и, наконец, рассказывает им, кто он такой.

Он говорит: я Еврей и боюсь Господа, Бога небесного, сотворившего море и сушу. Это первое из трех мест в книге Ионы, где мы видим, как Иона говорит что-то богословски ортодоксальное. Но если мы посмотрим на его поведение и поведение, то увидим, что он действует не совсем в соответствии со своими убеждениями.

Я верю, что Бог создал землю, сушу и море. Он создатель. Тогда почему Иона верит, что, сбегав из земли Израиля, сядя на корабль и попытавшись отправиться в Фарсис, почему он верит, что это позволит ему избежать присутствия Бога? Итак, у нас есть Иона, как бы, чувствующий богословское превосходство, делая эти исповедания, в которых он признает православные вещи о Боге.

Но в сравнении Ионы с моряками Иона как бы проигрывает. И в конечном итоге, глядя на это, мы видим, что я хочу, чтобы мы представили Иону и моряков, и я ненавижу использовать этот каламбур: они — корабли, проходящие в ночи. И причина этого в том, что они движутся в совершенно противоположных направлениях.

Иона бежит от Бога, но в конечном итоге моряки приходят к признанию истинного Бога и движутся к Нему. Первое, где мы видим духовную чуткость моряков в отличие от Ионы, это то, что когда Господь насыляет на море бурю, моряки немедленно на это реагируют. И что они начинают делать, так это взывать к своим различным богам.

Противоположность этому состоит в том, что, когда Господь посылает ветер на море, что делает Иона? Иона находится во внутренних глубинах корабля и спит.

Итак, еще раз, Иона — ортодоксальный израильтянин. Когда действует Бог, Иона спит, а моряки-язычники молятся и чувствительны к тому факту, что здесь замешан Бог.

Движение и движение Ионы в этой книге. Здесь повторяется слово и вместе с понятием Иона бежит от присутствия Божия. Это упоминается дважды, но здесь используется еще одно слово, говорящее о направлении, в котором движется Иона.

Слово, которое здесь используется, — это глагол «спуститься». Глагол ярад . В первой главе это будет повторено три раза.

Иона собирается убежать от Бога. В конечном итоге это означает, что это приведет к падению в его жизни. Спуск, который совершает Иона, — это не просто спуск в Иоппию или не просто спуск на борт корабля.

В конечном счете, Иона, убегая от Бога, направляется в подземный мир, к смерти и Шеолу , когда он убегает от Бога. В конечном итоге именно к этому его привело путешествие. Итак, во втором стихе, вместо того, чтобы встать и пойти в Ниневию, он спустился, ярад , в Иоппию и нашел корабль, идущий в Фарсис.

Итак, он заплатил за проезд и спустился на корабль. Итак, ярад упоминается там дважды. Стих пятый, затем моряки испугались, и каждый воззвал к своему Богу, и они швырнули груз, находившийся на корабле, чтобы облегчить его.

Но Иона спустился (другое использование слова «ярад») во внутреннюю часть корабля и лег. Итак, когда Иона убегает от Бога и бежит от Его присутствия, не думайте только о географии Иоппии и Фарсиса. Подумайте о том, что он идет на спуск.

И далее в главе слово ярад там не упоминается, но в жизни Ионы есть спуск. Когда его выбросили за борт с корабля, он упал в воду. Теперь он находится в той точке, где спуск, по которому он собирается его провести, лежит намного дальше, чем Фарсис.

Ему предстоит спуститься на дно морское и в конечном итоге на смерть и в ветхозаветном мысленном мире, в самую преисподнюю. Итак, в молитве во второй главе Ионы, где Иона говорит о том, что я собирался утонуть и Бог спас меня, он представляет себя спускающимся на дно морских гор и вот-вот запертым там. , в решетках Шеола , места невозврата. Он говорит в шестом стихе или в пятом: бездна окружила меня, водоросли обернули мою голову у подножия гор.

И я спустился, ярад , на землю. Итак, показывает нам Иона, вот что происходит, когда человек бежит от Бога. И в нашей жизни, даже будучи верующими, когда мы убегаем от направления, в котором Бог хочет, чтобы мы шли, или сопротивляемся этому, возмездием за грех является смерть.

И убегая от Бога, люди, которые сопротивляются присутствию Бога в своей жизни, которые не хотят иметь ничего общего с Богом, в конечном итоге оказываются на пути, который ведет их к смерти и разрушению. И это происходит в жизни Ионы. Мы видим это очень ясно.

Вот в каком направлении идет Иона: уйти от присутствия Бога и спуститься вниз. Что ж, снова есть повторение слова, еще одно слово, которое очень эффективно повторяется в первой главе повествования и показывает противоположное направление, в котором движутся моряки. И слово, на котором я хотел бы, чтобы мы сосредоточились, думая о моряках, — это слово ярад , глагол бояться.

Страх – большая часть этой истории. Господь посылает гадол , великую бурю на море, и возникает сильная буря. А моряки, эти опытные моряки-ветераны, много раз бывавшие на Средиземноморье, боятся.

Это серьезный шторм. На самом деле, в четвёртой главе сказано, что сам корабль думал, это дословно сказано на иврите, сам корабль думал, что вот-вот разобьётся. Итак, рассказчик олицетворяет сам корабль.

А корабль смотрит на размер шторма и такой: «Ух ты, я вот-вот разобьюсь». Если боится сам корабль, то представьте себе, какие там моряки. И представьте себе тупость и бесчувственность Ионы, когда все это происходит.

Он спит в его глубине. Так в историю вводится страх. Корабль боится, что разобьётся.

А потом там написано, что моряки боялись. И на иврите они боялись, что это будет выражено страхом. И они будут взывать к своим богам.

В этот момент объектом страха является буря и возможность их гибели. И это заставляет их делать то, что они умеют делать, — это взывать к богам, которым они поклонялись. Второе использование слова «страх» встречается в первой главе, стихе 10.

После того, как Иона признает, что он последователь Господа, он еврей, он служит и боится Господа, Бога небесного, сотворившего море и сушу. Там говорится, что тогда моряки были чрезвычайно напуганы. Они боялись великого страха.

Но теперь у них начинаются изменения в объекте. Они до сих пор боятся за свою жизнь. Они все еще боятся того, что произойдет.

Но теперь они познакомились с единым истинным Богом, который отличается от всех богов, к которым они взывали. И они его конкретно боятся. И они говорят: что это ты с нами сделал? Ибо люди знали, что он бежит от лица Господа, потому что Он сказал им.

Итак, сейчас происходит то, что они не просто боятся шторма. Они боятся Господа. Но страх, о котором мы здесь говорим, — это ужас. И они боятся того, что Бог собирается с ними сделать.

Наконец, когда дело доходит до того момента, когда им придется схватить Иону и бросить его в море, там сказано, что море перестало бушевать. И когда они увидят автоматическое прекращение ветров и бури и осознают и признают, что Бог сделал это, тогда сказано: тогда люди чрезвычайно боялись Господа. Они боялись великого страха.

И объектом этого страха является Бог. Но теперь, вместо того, чтобы просто бояться его, они в него верят. Они доверяют ему.

И они делают то, что делают настоящие и истинные поклонники Бога. Они приносят жертву Господу и дают обеты. Итак, я думаю, что здесь происходит то, что они переходят от страха перед бурей к страху перед Богом как к страху перед Богом, где он становится благоговением и искренним поклонением.

Это прямо противоположно тому, что происходит в жизни Ионы. Он знает истинного Бога, но убегает от него. Итак, согласно повествованию в главе 1, когда Иона взаимодействует с этими моряками, именно они движутся в правильном направлении.

Это он идет в неправильном направлении. Итак, роль Ионы и миссия Ионы заключаются в том, что он — пророк Божий. Мы уже видели в стихах 1-3, что он сопротивляется этому призванию.

Однако сопротивление этому призванию продолжается до конца этой главы. Мы не видим места, где Иона предлагал бы ходатайствовать и молиться за этих людей так, как это делает Моисей, Самуил или Иеремия. Он не молится, чтобы Бог прекратил бурю.

Он не сразу предлагает им объяснение происходящего, не призывает их поверить, не призывает их молиться Господу. Иона сопротивляется своему пророческому призванию даже после того, как оказался на корабле и даже

после того, как случился шторм. В стихе 6 капитану корабля придется окликнуть Иону и сказать: «Эй, смотри, Иона, встань, встань и воззови к своему Богу».

Бог уже призвал его встать и пойти в Ниневию. Иона тогда сопротивлялся своему пророческому поручению, и Иона не встает и не встает и не молится, даже когда капитан делает это сам. Единственный раз, когда Иона наконец-то заговорит о Господе или наконец объяснит этим морякам-язычникам, находящимся во тьме, которые не знают, что происходит, которым нужно знать, как нам умиловать гневающегося на нас Бога, единственный раз, когда Иона говорит, - это когда Лот наконец указывает, что именно он ответственен за бурю.

Язычники проводят свой языческий ритуал бросания жребия, пытаюсь выяснить волю Божию. Через это говорит Бог, и, наконец, в результате этого заговорит Иона. В этой книге он, без сомнения, очень неохотный пророк.

Об этом мы говорили в прошлом видео. Я думаю, что здесь происходит сатира, где Иону можно представить на протяжении всей книги как антипророка. Истинный пророк, когда Бог говорит, встань и иди. Они делают то, что сделал Илия.

Они возникают и уходят. Истинный пророк, когда произойдет бедствие и бедствие, будет предупреждать людей, наставлять людей, это то, что вы сделали. Вот как вам нужно ответить Богу, чтобы предотвратить, избежать или предотвратить катастрофу, которая обрушится на вас.

Иона сопротивляется этому. Иона не хотел проповедовать язычникам-ниневитянам, и он не особенно сопротивляется проповедованию язычникам-мореплавателям. Еще одно свидетельство его сопротивления пророческой миссии, которую дал ему Бог.

Матросы говорят, что нам с вами делать? Здесь у нас не так уж много опыта. Как мы собираемся умиловать Бога, которому вы служите? Иона говорит: подними меня и брось в море. И когда это произойдет, буря больше не будет над вами.

Тогда море для вас успокоится. Я думаю, что нам следует задать вопрос: откуда Иона узнает, что это произойдет? Откуда Иона знает, что море успокоится, если моряки подхватят Иону и бросят его в море? Возможно, это признание того, что именно он несет в конечном итоге ответственность за это, но в некотором смысле он делает Бога больше похожим на Бога вулкана, которого нужно каким-то образом умиловать, чем на то, что мы знаем об истинном Боге Израиля. Я считаю, что вместо того, чтобы предложить им просто решение их

проблемы, Иона скорее покончит жизнь самоубийством с помощью самих моряков, чем выполнит свое пророческое поручение.

Либо молиться за этих людей, ходатайствовать за них и далее наставлять их об истинном Боге, либо, в конечном итоге, пойти в Ниневию и сделать то, к чему призвал его Бог. С самого начала этой книги Иона изображается как антипророк. Все в порядке.

Глядя на книгу Ионы в свете книги 12, помните, что одна из проблем здесь заключается в том, что книга пытается подчеркнуть для нас, а книга 12 пытается подчеркнуть для нас, как люди реагируют на слово Господне. Опять же, у нас есть еще один упрек неверию Израиля и отказу покаяться и обратиться к Господу, который, я думаю, мы видим отраженным в книге 12. Эти моряки отзывчивы к Богу в том смысле, в котором Иона не был отзывчив к Богу. . Но что еще более важно, в книге 12 моряки открыты и отзывчивы к Богу так, как народ Израиля в целом не был открыт.

Все в порядке. Дальнейший контраст не только между моряками в Ионе, но, возможно, даже размышлениями о контрасте между моряками в Израиле и тем, как они взаимодействуют с пророком и реагируют на пророка. Моряки отвечают Богу и верят в единого истинного Бога, хотя перед ними самое худшее пророческое свидетельство.

Я имею в виду, что у них есть антипророк , который просто не хочет даже проповедовать им это послание. Несмотря на это, моряки отвечают и боятся Бога. Напротив, в Израиле на протяжении сотен лет были пророки, которые верно выполняли свое поручение на протяжении всей истории Книги 12.

У них будут пророки, которые будут предупреждать их об ассирийском кризисе, вавилонском кризисе и необходимости покаяться в период после плена, но они не собираются реагировать. Все в порядке. Кроме того, поскольку мы продолжаем развивать идею Ионы как антипророка , я думаю, что существует вероятность существования некоторых конкретных связей между книгой Ионы и книгой Иеремии, где у нас есть повествования, в которых говорится о том, как эти пророки выполняют свое поручение.

Эти интертекстуальные связи, по-видимому, указывают нам на то, что у нас есть пример Иеремии, который сделал именно то, к чему призвал его Бог. Он был верным пророком и испытывал всевозможные препятствия. С другой стороны, перед нами наш антипророк .

У нас есть Иона, который не хочет выполнять свое поручение, который не говорит этим морякам то, что им нужно знать, чтобы правильно ответить Богу в этой ситуации. Ирония в том, что моряки верят, а Израиль – нет. Моряки верят,

хотя в каком-то смысле им действительно приходится выполнять работу самого пророка в данном конкретном повествовании и рассказе.

Существует ряд интересных связей, особенно между 1-й главой Иеремии и 26-й главой Иеремии. Я хочу кратко развить это, чтобы показать нам идею антипророка и контраст между Иеремией и Ионой. В 26-й главе книги Иеремии, стихах 2 и 3, Бог повелевает Иеремии пойти и проповедовать в храме и предупредить людей о грядущем суде.

Может быть, они послушают, и каждый отвернется от своего злого пути. Иеремия, я хочу, чтобы ты как пророк сделал то, к чему призвал тебя Бог. Я хочу, чтобы ты пошел и поговорил с этими людьми.

Всегда существует вероятность того, что, услышав пророческое слово, они покаются и отвернутся от своего злого пути. В истории об Ионе именно моряки должны поднять вопрос о возможности того, что, возможно, Бог смягчится от вынесения приговора против нас. Когда Иона спит в корпусе корабля, к нему подходит капитан и говорит: «Эй, Иона, проснись, молись и воззови к своему Богу».

Может быть, Бог подумает о нас, чтобы мы не погибли. Иеремия поднимает эту возможность, когда проповедует. Моряку приходится прийти к Ионе и сказать: кто знает, может быть, Бог нам ответит.

Иеремия обвиняет людей в том, что они сделали. Они совершили зло, и если они отвернутся от этого зла, есть вероятность, что Бог смягчится. Опять же, именно моряки в первой главе Ионы должны делать то, что, как мы ожидаем, должен делать пророк.

Они сказали друг другу: давайте зажжем свет, чтобы мы могли узнать, из-за кого с нами случилось это бедствие. Иеремия поднимает вопрос о возможности опрометчивости и злобы людей; есть вероятность, что Бог навлечет на них бедствие. В данном конкретном случае источником бедствия является пророк.

Он совершил зло, он принес катастрофу, и именно моряки пытаются найти решение. Это прямо противоположно тому, что происходит в 26-й главе. Итак, когда Иона говорит морякам: ладно, все, что вам нужно сделать, это поднять меня и бросить в море, море для вас будет тихим.

Даже несмотря на то, что морякам может показаться, что это простой способ выбраться из этой ситуации, и если пророк даст им такое предложение, мы ожидаем, что моряки-язычники просто подхватят его и выбросят за борт. Чем быстрее, тем лучше. Однако моряки сопротивляются этому.

Они борются и пытаются вернуться на сушу. Они усердно гребут, чтобы сделать это. Они закапывают весла в море.

Они не могут вернуться на сушу. Они не хотят выбрасывать этого пророка за борт. Наконец они говорят: «О Господи, мы понимаем, что нам от этого не уйти».

Нам придется сделать то, что сказал нам Пророк, но Господь, не дай нам погибнуть за жизнь этого человека и не пролей на нас невинной крови. Моряки сопротивляются убийству пророка и говорят: Господи, мы не хотим навлекать на себя невинную кровь. В 26-й главе книги Иеремии, когда Иеремия идет в храм и проповедует народу Иуды, что Господь собирается разрушить их храм и навести на них суд, знаете ли вы, какова реакция вождей и народа? ? Этот человек должен умереть.

Хорошо? Моряки и язычники, верующие в этих ложных богов, не хотят убивать пророка. Иеремия, глава 26, люди, находящиеся в храме, иудеи, которые должны знать Господа, хотят предать смерти представителя Господа. Когда они собираются это сделать, Джеремиа говорит: «ОК, все в порядке».

Ты можешь делать то, что хочешь, но что касается меня, то я в твоих руках. Поступай со мной так, как кажется хорошим и правильным. Только знайте наверняка, что если вы убьете меня, то навлекете на себя невинную кровь. И снова мы имеем невероятный контраст: ужасный пророк, который не делает ничего из того, что Бог хочет и что он должен делать.

Он рассказывает этим людям как можно меньше о Боге, и они каются, и выполняют работу пророка, и находят источник зла, и повышают вероятность того, что Бог смягчится, и они язычники. , и они отвечают. Они сопротивляются казни пророка и доходят до того, что начинают бояться Господа. Народ Иуды не боится Господа.

Они хотят казнить пророка, и в конечном итоге Иеремию пощадят только потому, что люди наконец осознают, что собираются делать. Я думаю, что у нас есть интертекстуальная связь между Иеремией 26 и Ионой, главой 1, чтобы подчеркнуть контраст между Ионой и Иеремией, но еще больше контраст между реакцией жителей Ниневии и реакцией моряков, находившихся на борту корабля. Глава 1, Иона общается с моряками.

Помните, что второй элемент, который произойдет при переходе к главе 2, элемент В на второй панели, заключается в том, что теперь у нас есть молитва Ионы и ответ Ионы Богу. В конце первой главы, после того, как Иона был выброшен за борт, после того, как его жизнь, по сути, закончилась, спастись от этого невозможно. Он спускается вниз.

Он получает последствия того, что решил сделать, убегая от присутствия Бога. Бог по Своему милосердию назначает рыбу, которая проглотит Иону, и Иона может подумать, что он может убежать от Бога и убежать от Божьего присутствия, убежать от Божьего поручения. Бог заставит его сделать что бы то ни было, но посреди всего этого Бог также собирается спасти его.

Бог дал рыбу, и Иона находился во чреве рыбы три дня и три ночи. Итак, в качестве ответа на этот милосердный акт спасения, на этот чудесный акт, когда Бог дает рыбу, чтобы проглотить его, спасти его и избавить от смерти, мы имеем молитву Ионы во 2-й главе Ионы. Мой ответ на эту молитву и моя реакция на это, и я думаю, что именно так мы должны смотреть на нее, когда читаем ее: вау, это образцовая молитва. Я имею в виду, это хорошая вещь.

Это благодарственный псалом, который мог бы войти в книгу молитв. И во многом этот благодарственный псалом очень похож на те песни, которые представлены нам в книге Псалмов. Псалом благодарения представлял собой особый тип поклонения, во время которого человек или, может быть, даже весь народ Израиля приходил к Богу и возносил благодарение за конкретный ответ на молитву или за конкретное избавление, которое Бог предусмотрел для этого человека или для люди.

В 30-й главе Псалма мы видим молитву человека, исцелившегося от опасной для жизни болезни. Он был при смерти, и он пришел к Богу и сказал: какая польза от моей смерти? Если я сойду в могилу, я не смогу славить и поклоняться Тебе. И Бог наклоняется и исцеляет его.

Псалом 30 отражает псалом, в котором этот поклоняющийся молился Богу в ответ на то, что Бог спас его от смерти. В псалме 40 у нас есть благодарственная песнь, в которой Господь возвышает псалмопевца, снова спасает его из опасной для жизни ситуации, а псалмопевец восхваляет Бога и благодарит Его. Частью этого празднования Дня благодарения было принесение жертв и боль обетов.

Когда человек попадал в беду, когда он оплакивал Бога, когда он находился в такой опасной для жизни ситуации, как Иона, когда его собиралась поглотить рыба, они часто молились Богу и они поклялись воздать ему хвалу. Господи, если Ты спасешь меня, я обещаю пойти в святилище, чтобы исполнить свои обеты, принести жертвы и почтить Тебя перед другими людьми. Когда Бог спасает моряков в первой главе, они делают то, что должен делать верующий.

Они приносят жертву Господу и дают Ему обеты. Похоже, что частью этого празднования благодарения в древнем Израиле было также представление благодарственной жертвы, мирной жертвы, которая отражала отношения между Богом и спасенным человеком. Что произойдет с этой жертвой, так это

то, что часть ее будет предложена Господу, часть будет отдана священнику, а затем часть будет возвращена поклоняющемуся.

Это был один из уникальных аспектов этой жертвы. В разгар празднования благодарения псалмопевец приводил своих соседей, своих друзей, людей, которые осознали, что происходит в его жизни, и делился историей Божьего ответа на молитву. Они праздновали это, съедая эту еду.

Псалмопевец вставал. Он предлагал свою благодарственную песню как акт поклонения Богу. Вот что здесь делает Иона.

Находясь во чреве рыбы, он обещает, что, дойдя до храма, исполнит свои обеты перед Богом и сделает то, что положено делать верующему. Мы видим это в 66-м псалме, где псалмопевец молится Богу и дает обет хвалы Ему. Я приду в твой дом со всесожжениями.

Я исполню свои обеты, данные тебе. Что изрекли уста мои и обещали уста мои, когда я был в беде, то принесу Тебе всесожжения откормленных животных с дымом жертвы овнов. Я принесу в жертву быков и овнов, быков и козлов.

И поэтому псалмопевец приносил эти жертвы, выполнял свои обеты и рассказывал другим, как Бог спас его. Иона делает это во второй главе, и он образцовый поклонник. Он во многом похож на царя Езекию из 38-й главы Исаии.

После того, как Бог сказал ему подготовиться, он умрет. Он молится Богу сохранить ему жизнь. Исайя возвращается к нему и говорит: Господь прибавил тебе 15 лет жизни.

В ответ на то, что Бог исцелил его, что Бог сохранил ему жизнь, Езекия молится псалмом благодарения. Итак, Иона делает то же самое. И Иона здесь очень ортодоксальный поклонник.

Иона делает то, что мы часто видим в этих благодарственных молитвах. Есть яркое описание опасной для жизни ситуации. И то, что Иона описывает здесь, когда он говорит о водорослях, обволакивающих его голову, спускающихся к корням гор и тонущих здесь, привело его в царство Шеола .

И если Бог не вмешается, Иона вот-вот спустится в преисподнюю. И там написано, что я спустился на землю. То, о чем он там говорит, — это земля преисподней, земля Шеола , чьи затворы закрылись для меня навсегда.

Итак, в визуальном представлении этого Иона видит песчаные отмели на дне моря как заграждения, которые навсегда закроют его в Шеол . Здесь мы имеем

дело не с идеей о том, что Иона умер и воскрес из мертвых. Я иногда слышал учение о второй главе Ионы, которое отражает эту идею, но он просто использует образ Шеола так, как мы часто видим псалмопевца в Псалмах, где они находятся в опасной для жизни ситуации.

Сила Шеола начинает окружать их, и жизненная сила жизни и то, чем она была, вот-вот исчезнут. И Бог протягивает руку и спасает Иону из этой ситуации. В результате у нас есть голос, выражение благодарности в конце.

И опять же, это ортодоксально, это именно тот ответ, который вы ожидаете увидеть. И Иона говорит так: те, кто почитают тщетных идолов, оставляют надежду на непоколебимую любовь. У тех, кто поклоняется идолам, никогда не будет возможности испытать Божий хесед так, как я только что испытал.

Или, может быть, он говорит, что они оставляют свою непоколебимую любовь, оставляя ту преданность, которую они должны оказывать истинному Богу. Но я, я не такой, как те люди. Я не похож на тех язычников, которые чтят тщеславных идолов и оставляют надежду на непоколебимую любовь.

Я настоящий израильтянин. Я поклоняюсь единому истинному Богу. И я с голосом благодарения принесу тебе в жертву то, что поклялся заплатить.

Спасение принадлежит Господу. Итак, как и в первой главе, Иона делает очень ортодоксальное исповедание о Боге. Иона 1, я верю, что Бог — создатель, создатель моря и суши.

Здесь Иона говорит, что спасение принадлежит Господу, а не идолам. Я не верю в идолов. Я верю в единого истинного Бога. Но среди всей этой ортодоксальности кажется, что с этой молитвой что-то не так.

Некоторые люди, пытающиеся разбить книгу Ионы на источники или то, как она могла выглядеть изначально, часто утверждают, что вторая глава Ионы была включена в историю и, возможно, не была ее оригинальной частью. Часть борьбы, с которой они с этим сталкиваются, заключается не только в том, что у нас есть поэтический фрагмент, вставленный в повествовательный фрагмент, но и в идее, что у нас есть очень ортодоксальный Иона, который любит Господа и благодарен Господу по сравнению с Ионой, который мы имеем в остальной части книги. Однако, учитывая тот факт, что именно контраст между главой 2 и главой 4 и есть изюминка этой книги, она является частью оригинальной книги.

И если мы посмотрим на это, если бы мы могли просто выделить молитву отдельно, мы, вероятно, хотели бы предложить, чтобы кто-нибудь приложил ее к книге Псалмов. Но в свете того, что мы знаем об Ионе до и после, кажется, что в этой молитве есть кое-что, что отражает то, что она может быть

ортодоксальной в том смысле, в котором она сформулирована, но в жизни Ионы все еще есть отношения и проблемы, где, опять же, он считает себя выше языческих идолопоклонников. И в первой главе мы видим, что эти языческие идолопоклонники гораздо более чувствительны к Господу, чем Иона.

А в главе 3, когда Иона наконец доберется до Ниневии, эти ребята будут гораздо более отзывчивы к Богу, чем Иона. Так в чем же проблема с молитвой? Во-первых, молитва кажется неподходящим жанром. Это великое признание или великая песня благодарения.

Однако здесь уместно то, что нам нужно признание. Здесь нам понадобится Псалом 51. Нам нужно признание того, что он восстал против Бога и что Бог спас его, и мольба о Божьей милости.

У нас этого нет. У нас нет 50-го Псалма. У нас нет 50-го Псалма.

Нет никакого исповедания греха. Признания вины нет. Это прекрасная молитва, но я думаю, что она не подходит для данной конкретной ситуации.

Я думаю, что второе, что вытекает из второй проблемы с этой молитвой, это то, что со стороны Ионы создается впечатление ложного чувства уверенности. Иона говорит в главе 2, стихе 4: «...тогда я сказал: я изгнан от глаз твоих». И именно этого хотел Иона – быть вдали от присутствия Бога. Но, тем не менее, посреди рыбы Иона говорит следующее: «... я еще раз взгляну на святой храм Твой». Если Иона все еще находится во чреве рыбы, снова вознося эту молитву, возможно, подходящим ответом будет молиться Богу, чтобы Он осуществил окончательное избавление.

Но Иона, похоже, претендует на Божью благодать. Возможно, Бог заставил Иону проглотить рыбу, просто чтобы немного продлить агонию. Итак, является ли Иона самонадеянным в отношении Божьей благодати, когда он верит, что, поскольку он является верным поклонником Господа, Господь собирается освободить его? Действительно ли его обет звучит правдоподобно в свете того, как он ответил Богу в остальной части книги? Третья проблема с молитвой Ионы заключается в том, что вместо того, чтобы взять на себя личную ответственность за то, что с ним произошло, Иона, похоже, обвиняет Бога в обстоятельствах, которые произошли в его жизни.

Об этом будет сказано в главе 2, стихе 3: «...Господь, Ты ответил на мою молитву, Ты спас меня. Вот почему все это было необходимо. Ибо Ты бросил меня в пучину, в сердце морей. , и потоп окружил меня.

Все твои волны и твои валы прошли надо мной». Бог сделал это со мной. Я думаю, это отражает язык Псалмов и тот факт, что в конечном итоге Бог

признается даже источником иногда катастрофических обстоятельств, которые вошел в жизнь псалмопевца. Но опять же, кажется, что Иона обвиняет Бога.

Смотри, ты тот, кто бросил меня в пучину. Нет, это Иона поручил морякам сделать это с ним. Затем он говорит в стихе 4: «...Я изгнан от глаз твоих». Иона не был изгнан из поля зрения Бога.

Он сбежал от Бога. Я думаю, что это всего лишь третья проблема молитвы. И наконец, несмотря на то, что все, что говорит Иона во 2-й главе, 8-м и 9-м стихах, с богословской точки зрения абсолютно точно.

Тщеславные идола не спасут вас. Если вы доверяете им, вы оставляете надежду на непоколебимую любовь. Спасение от Господа.

Однако в свете взаимодействия, которое мы видим с Ионой и язычниками в других частях этой книги, кажется, что за всем этим стоят высокомерие и гордость. Это высокомерие и гордыня проявятся по мере того, как мы переходим от главы 2 к главе 4, где Иона злится из-за того, что Бог явил ниневитянам ту же благодать, которую Он показал Ионе здесь. Но во второй главе Господь спас Иону.

Иона празднует это, и на этом первая часть книги подходит к концу. Перейдем к главе 3, главе 4 и второй половине книги. У нас есть третья глава Ионы, вторая из панелей А.

Помните, это будет похоже на то, что мы имеем в первой главе Ионы, когда Иона взаимодействует с группой язычников. Моряки в главе 1, а затем ниневитяне в главе 3. Что интересно, опять же, мы просто продолжаем углубляться в более глубокие уровни этого. Между главами 1 и 3 есть ряд поразительных параллелей. Позвольте мне поразмыслить над некоторыми из них.

В первой главе слово Господне приходит к Ионе. Иона поднимается, чтобы бежать. В третьей главе слово Господне приходит к Ионе во второй раз, и теперь будет другой ответ.

Бог сообщает Ионе, что повеление не изменилось; указание все то же: идти в Ниневию. Однако в первой главе Ионы говорится: «Иона встал, чтобы бежать». В главе 3 Иона встал и пошел, делал то, что должен делать пророк.

В главе 1 есть сообщение о надвигающейся катастрофе. Бог посылает шторм, который грозит разбить корабль. В главе 3, стихе 4 содержится предупреждение о надвигающейся катастрофе, потому что Бог предупреждает, что через 40 дней Он собирается разрушить Ниневию.

В 1-м стихе 5-й главы мы видим реакцию моряков на надвигающуюся катастрофу. Они горячо взывают к своим богам и умоляют богов избавить их. В главе 3, стихе 5 мы видим реакцию жителей Ниневии на надвигающуюся катастрофу.

Жители Ниневии поверили Богу. Они призывали к посту. И оделись во вретища, от большого из них до малого.

В главе 1, стих 6, у нас есть капитан корабля, который говорит Ионе: встань, воззови к своему Богу, возможно, он заметит и избавит нас от суда. Он тот, кто поднимает вопрос о возможности спасения и того, что Бог смягчится от катастрофы. В главе 3, стихе 6 царь Ниневии поднимает такую возможность.

Иона не говорит: «Через 40 дней Ниневия будет разрушена, если вы не покаетесь или не ответите». Возможно, есть шанс, что Бог смягчится. Об этом говорит царь Ниневии.

Он говорит, давайте срочно воззовем к Богу, как это сделали моряки. Кто знает? Бог может смягчиться. Язык царя Ниневии — это именно тот язык, который использовался ранее в книге Двенадцати во 2-й главе книги Иоили. Обратитесь к Господу, раздирайте свои сердца, а не только свои одежды, и примиритесь с Богом.

Кто знает? Всегда есть вероятность, что Бог смягчится. Покаяние не обязывает Бога прощать, но Бог может ответить на покаяние и отказаться от отправки даже неизменного послания о суде, как выглядит послание Ионы. Через 40 дней Ниневия будет разрушена или разрушена. Подобно тому, как моряки обращаются к Богу и боятся Его и приносят жертвы в главах с 7 по 15, жители Ниневии обращаются к Богу и вместо жертвоприношений провозглашают пост, возлагают вретище и пепел и покаяние, которое включает даже животных.

Даже животные возложили вретище и пепел. Оно включает в себя короля от самого маленького из людей до самого великого из них. Итак, это невероятный ответ Богу.

Это показывает нам то, о чем мы уже говорили в 18-й главе книги Иеремии, стихи с 7 по 10: всегда существует вероятность того, что Бог может смягчиться от вынесения приговора, если люди будут слушать и реагировать правильно. Удивительно, но пример того, где это происходит в Книге 12, один из четырех или пяти примеров того, где мы видим это, - это жители Ниневии. В результате того, что жители Ниневии раскаиваются в своем зле, Бог смягчается, и Бог меняет свое мнение и не посылает зло, которое Он запланировал для города Ниневии.

Если бы Бог просто хотел уничтожить этих людей, он мог бы уничтожить их без того, чтобы Иона заранее объявил об этом. Сам факт того, что Он посылает пророка, прежде всего, указывает на то, что всегда есть возможность покаяния. Пророк рассказывает им о тени того, что произойдет в будущем, и я думаю, Иона это понимает.

И поэтому позже он говорит: «Я знал, что Ты сострадательный Бог, и поэтому я не хотел идти». Покаяние Ниневии примечательно по нескольким причинам. Краткость сообщения.

На иврите проповедь Ионы состоит из пяти слов. Я предполагаю, что он сказал больше, но, учитывая нежелание Ионы выполнять свою миссию, возможно, он сделал это настолько кратким, насколько это возможно. Покаяние удивительно, потому что со стороны ассирийского народа не было никакой предыдущей истории ни с Ионой, ни с Яхве.

Время ответа примечательно. Кажется, это немедленно. Иона даже не завершает свою пророческую проповедническую миссию в городе Ниневии, как люди начинают откликаться.

Характер и степень покаяния. Это голодание. Он одет во вретище.

Даже животные включены. Эти люди не до конца знают, как умиротворить гнев Божий. Они делают все, что могут.

И я думаю, что еще одна вещь, которая делает покаяние Ниневии примечательным, это то, что ответ Бога на их покаяние является самым замечательным из всех. Здесь, возможно, не произойдет, как я уже предположил, полного и подлинного обращения, при котором эти язычники полностью познают Господа и откажутся от своего идолопоклонства. Они просто услышали предупреждение о грядущем суде.

Они чувствительны к этому. Они отворачиваются от своих злых путей. Они молят Бога о милости.

Этого достаточно, чтобы Бог проявил к ним сострадание и милость. Дэниел Тиммер говорит, что в этой главе происходит поразительная моральная реформа, но в третьей главе Ионы нет ничего, что требовало бы от нас сказать, что это нечто большее. И поэтому значение этого в том, что даже когда покаяние не является полным обращением, даже когда покаяние, возможно, в каком-то смысле, о-о, наши руки застряли в банке с печеньем.

Нас собираются наказать. Даже когда люди реагируют таким образом, Бог в конечном итоге проявляет милость. Что, если бы Израиль в каком-то смысле, что, если бы Израиль только что ответил Богу? Господь знает, что ассирийцы в конечном итоге вернутся к своей модели имперского насилия и враждебности, и Наум объявит об их уничтожении менее чем через 150 лет после того, как там был Иона.

Но, несмотря на это, Бог желает проявить милость к народу Ассирии. Книга Ионы подчеркнет широту и величие милости Божьей. И ярким примером этого будут сами ассирийцы.

Я вижу в Ветхом Завете образец того, что Бог часто готов ответить на покаяние худшего из худшего. В 21-й главе Первой книги Царств Ахав был худшим царем Израиля. Но когда Бог объявляет, что собирается пролить кровь семьи Ахава из-за греха, который он совершил по отношению к Навуфею, Ахав поворачивается к стене.

Он кается и сожалеет о своем грехе. Это не полное покаяние. Ахав собирается вернуться к своим греховным путям.

Но, несмотря на то, что это довольно минимальный ответ со стороны худшего царя, который когда-либо был у Израиля, Бог все равно готов проявить к нему милость. Худшим царем, который когда-либо был у Иуды, был Манассия. 55 лет зла.

В 33-й главе 2 Паралипоменон рассказывает нам, что в определенный момент его правления пришли ассирийцы, заковали его в кандалы и собирались увести. Удивительно, но в этот момент, когда в его жизни происходит катастрофа и кризис, Манассия обретает религию. И Манассия молится во 2 Паралипоменон, глава 33, стихи с 10 по 13, исповедует свой грех, признает свой грех.

Опять же, это не полное и не окончательное покаяние. Я не уверен, что мы поняли, что после этого Манассия стал религиозным реформатором, но Бог был готов ответить даже на минимальное покаяние худшего из худших. Это не подчеркивает тот факт, что мальчик, Бог наверняка доверчив и глуп.

Это подчеркивает тот факт, что мы еще не начали полностью понимать глубину милости, благодати и сострадания Бога. Библия имеет в виду именно то, что говорит, когда говорит нам, что Бог не радуется смерти Иезекииля. Бог не желает, чтобы кто-либо погиб во 2 Петра.

И вот это сердце Бога. Затем, когда мы переходим к последней панели в главе 4 Ионы, проблема, которая у нас есть сейчас, мы возвращаемся к сцене, как в главе 2, где Иона взаимодействует с Богом. Помните о контрасте.

Во второй главе он молится Богу и прославляет то, что сделал Бог. Он благодарен, что Бог избавил его. Теперь, в главе 4, он молится Богу, то же самое слово, которое используется в главе 2, и злится на Бога.

Игра слов продолжается в том смысле, что в ней говорится, что Ниневия отвернулась от своего зла, своего рааха . Бог смягчился перед бедствием , которое Господь собирался навлечь на них. Затем, последнее использование здесь раа , для Ионы было большим злом то, что Бог сделал это.

Иона такой злой. Сохранение Ниневии является для него настолько серьёзной проблемой, что Иона просит казнить его. И он говорит: я лучше умру.

В Ветхом Завете мы имеем ряд примеров пророков, которые хотели умереть или быть преданными смерти. Но Джеймс Ногальски напоминает нам, что по сравнению с этими отрывками просьба Иеремии умереть тривиально, раздражительно и ребячески. Иов, посреди своих страданий, желает умереть в Иове, глава 6, стихи с 9 по 14.

После восстания народа Израиля в 11-й главе Чисел Моисей говорит: «Боже, не я рождал всех этих людей». Почему я должен о них заботиться? Они восстали против меня. Моисей был недоволен и попросил умереть.

В книге Судей Самсон просил умереть, потому что филистимляне посадили его в тюрьму, вырвали ему глаза и он был унижен всем этим. Иеремия, в главе 20 пророк Иеремия проклинает день своего рождения и желает умереть из-за всех преследований, которые он пережил. Теперь сравните это с Ионой.

Иона желает умереть, потому что люди действительно прислушались к тому, что он сказал, и потому что Бог пролил на них милость. Я помню, как будучи пастором, моей типичной реакцией на воскресную проповедь было то, что я хотел уйти на пенсию в понедельник. Обычно причина была в том, эй, меня никто не слушает.

Никто не обратил внимания на то, что я сказал. Я никогда не могу себе представить пастора, который бы расстроился из-за того, что люди действительно прислушались к тому, что он сказал. Однако именно это и происходит в жизни Ионы.

В конце книги у нас есть наглядный урок с растением, дающим тень, с червем, который появляется и поедает растение, и с неудовольствием Ионы по поводу своего физического дискомфорта. Как мы читаем в четвертой главе, там говорится, что Иона был чрезвычайно злым из-за того, что Бог проявил милость

к ниневитянам. Но затем он чрезвычайно рад, когда у него есть тень на голове, когда он сидит там, наблюдая и ожидая, что Бог сделает с ниневитянами.

Эгоизм, раздражительность и ребячество Ионы противопоставляют нам сердце Бога и сердце пророка. Обратите внимание на конец книги Ионы. Это одна из двух книг Библии, в которых делается это.

Книга Ионы завершится риторическим вопросом. Это открытый вопрос. Бог говорит Ионе: не следует ли Мне пожалеть Ниневию, тот великий город, в котором более 120 000 человек, не знающих своей правой руки от левой, а также много скота? Иона, разве мне не следует беспокоиться о людях Ниневии? Вы беспокоитесь о своем комфорте и о растении, которое выросло за одну ночь.

А как насчет жителей Ниневии? И этот открытый вопрос, я думаю, перед нами, в конечном счете, как читателями этой книги, заключается в том, чтобы задать себе вопрос: разделяю ли я сердце Бога или разделяю ли я то, что вижу в сердце Ионы? У Бога есть искупительная забота обо всех людях. Подобно Ионе, Бог призывает нас разделить с ним эту искупительную заботу. Если мы были получателями Божьей милости и благодати, как Иона, тогда в наших сердцах должно быть желание увидеть, как другие переживают это, и поделиться с ними этой милостью, благодатью и состраданием.

У Бога не просто сердце к Израилю; У Бога есть сердце к народам, и нам напоминает об этом история пророка Ионы.

Это доктор Гэри Йейтс в своей серии лекций по Книге 12. Это лекция 18, Книга Ионы 1-4.